



поставили перед человечеством проблему потенциальной возможности репродуктивного клонирования человека; разработки генетиков сделали реальностью угрозу вмешательства в геном человека; развитие репродуктивной медицины создает реальные возможности осуществления селекции людей; достижения клеточной терапии обуславливают появление спроса на фетальные материалы, что создает угрозу увеличения количества безосновательных прерываний беременности; технологии искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона порождают злоупотребления, связанные с репродуктивной эксплуатацией женщины и т.п.

3. Результаты работы биоэтики по названным и многим другим проблемам должны использоваться уголовно-правовой наукой для создания эффективной системы запретов на совершение тех или иных общественно-опасных деяний в сфере биологии и медицины.

Список использованной литературы:

1. Егорова Т.А. Основы биотехнологии [Текст]: учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений / Т.А. Егорова, С.М. Клунова, Е.А. Живухина. – М.: Издательский центр „Академия”, 2006. – 208 с.

2. Чирков Ю. Время химер. Большие генные игры [Текст] / Ю.Г. Чирков. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – 397 с.

3. Генетика [Текст] / Б. Гуттман, Э. Гриффитс, Д. Сузуки, Т. Кулис (пер. с англ. О.Перфильева). – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 488 с.

4. Глэд Д. Будущая эволюция человека. Евгеника двадцать первого века [Текст] / Д. Глэд. – М.: Захаров, 2005. – 176 с.

5. Горлов А.А., Бисюк Ю.А. Биоэтика и будущее человечества: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bioeticsclub.narod.ru/russian/bioetics/read/gorlov/fensoc.htm>

6. Судова медицина [Текст]: Підручник. вид. 2-е, доп. та перероб. / А.С. Лісовий, Л.Л. Голубович., П.Л. Голубович та ін.; за заг. ред. А.С. Лісового, Л.Л. Голубовича. – К.: Атіка, 2003. – 512 с.

ПСИХОДИАГНОСТИКА ЛИЧНОСТИ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ДЕТЕКЦИЕЙ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ «ТЕОРИЙ ПОЛИГРАФА»

А. МОТЛЯХ,
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Юридического института Национального авиационного университета (Киев, Украина)

SUMMARY

The article examines the psycho personality as an integral tool in the detection of computer psychophysiological test verification. Analyzes existing “theory of the polygraph,” which allow polygraph specialist, determine the type of person and the respondent to choose the best approach for him to quality of the planned expert study.

Keywords: psychology, psychophysiology, the theory of the polygraph, the instrumental detection, physiological expert studies.

В статье рассматриваются вопросы психодиагностики личности, как составной инструментальной детекцией в ходе проведения компьютерной психофизиологической тестовой проверки. Анализируются существующие «теории полиграфа», которые дают возможность специалисту-полиграфологу определить тип опрашиваемого человека и подобрать к нему оптимальный подход к качественному проведению запланированного экспертного исследования.

Ключевые слова: психология; психофизиология; теории полиграфа; инструментальная детекция; психофизиологические экспертные исследования.

Постановка проблемы. Психодиагностика – это отрасль психологии, которая изучает способы распознавания и измерения индивидуально-психологических особенностей человека (свойств личности и особенностей интеллекта), теорию и практику изучения психологического диагноза. Основу психодиагностики составляет психометрика, которая занимается количественным измерениям индивидуально-психологических особенностей. Распознавание и измерение таких особенностей – очень кропотливый и трудоёмкий процесс, который осуществляется с помощью методов психодиагностики.

Актуальность темы исследования. Исследуя разные методы выявления «человеческой лжи», в определенных жизненных ситуациях, начиная от использования примитивных способов ее фиксации до внедрения в эту деятельность научно-технических средств, в частности инструментальной детекции, ученые неоднократно пытались обосновать естественнонаучные подходы и объяснения сложным процессам, происходящим в психике личности. То есть, выделить из структуры психофизиологической деятельности человека тот значимый сегмент, который отвечает за негативные явления в виде лжи. Как результат, в начале 90-х годов XX века зарубежом (преимущественно в США) сформировалось значительное количество научных теорий и отдельных концепций. Они были направлены на исследование психологических факторов лица, влияющие на формирование «лжи в человеке» и ее обнаружения техническими средствами, а также на исследование закономерностей эмоционального реагирования опрашиваемого на внешние стимулы, которое, по мнению большинства исследователей этого вопроса, послужило основой создания «теорий полиграфа».

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей психодиагностики личности инструментальной детекцией на основе использования существующих «теорий полиграфа».

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день существует около трех десятков разновидностей таких научных теорий, в которых рассматриваются методические проблемы психофизиологических исследований инструментальной детекцией. Наиболее известные из них:

- теория угрозы наказания. Ее сущ-



ность заключается в том, что угроза наказания за совершенное преступление является главным (но не единственным) фактором, который активизирует соответствующие реакции организма подозреваемого при проведении проверок с помощью полиграфа;

- теория активации. В основу этих знаний положено утверждение, что каждый из поставленных вопросов имеет свой уровень активации нервных процессов в организме и, соответственно, будет иметь свое проявление реакций. Определено, что значимые вопросы более активируют нервную систему тестируемого через полиграф, по сравнению с вопросом нейтральным;

- условно-рефлекторная теория. В ее основе лежит жизненный опыт человека, его знания, убежденность, что вина влечет за собой уголовное наказание, и в случае разоблачения, воображение ужасает возможной карой [1]. Общим же, практически для всех существующих теорий, является то, что все реакции человека при проведении тестирования с помощью полиграфа, рассматриваются как единый, неделимый комплексный процесс, а основным фактором, определяющим напряжение, является уровень мотивации и его психофизиологическое обеспечение. Американскими учеными на этой основе предложено еще две научные «теории полиграфа», это:

- теории, опирающиеся на мотивационные и эмоциональные факторы, как важнейшие детерминанты психофизиологической дифференциации;

- теории, базирующиеся на когнитивных факторах [2].

Российские ученые Л.М. Балабанова, С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов, Ю.И. Холодный к предложенным теориям вносят дополнения. Они предлагают их классифицировать по двум направлениям:

- теории, основанные на признании аффективно-мотивационных процессов в качестве главных факторов, определяющих сущность применения полиграфа (теория угрозы наказания, теория конфликта и условно-рефлекторная теория);

- теории, опирающиеся на когнитивные факторы или процессы (теория активации и дихотомизации) [3, с. 51-54].

Первая группа теорий объединяет в себе мотивационные и эмоциональные факторы, которые являются определяющими в психофизиологических исследованиях человека с помощью

полиграфа, указывая, что характер протекания физиологических процессов опрашиваемого лица меняется в зависимости от уровня его мотивации, а также отображенных в результатах использования инструментальной детекции и функционального состояния организма человека на основании индивидуальных особенностей нервной системы. При этом степень эмоционального напряжения лица находится в прямой зависимости от величины определенной потребности, которую она желает удовлетворить. Включая разницу между объемом информации, необходимой для ее удовлетворения, и объемом информации, которой располагает лицо к этому удовлетворению. То есть, во время проведения психофизиологического исследования инструментальной детекцией измеряется фактический уровень нервно-эмоционального напряжения, как следствие реагирования опрашиваемого лица на определенные стимулы. Соответственно, психологическое воздействие, полученное опрашиваемым лицом в виде стресса, проявляется в изменении психофизиологических показателей и выявляется и фиксируется полиграфом. Следует отметить, что в основу этой теории вошли научные достижения П.В. Симонова, который еще в 1965 году охарактеризовал ее как информационную «теорию эмоций». Поскольку желание избежать ответственности лицом предопределяет возникновение у кандидата на компьютерное тестирование потребности обладать максимальным объемом информации о степени осведомленности следствия с обстоятельствами преступления [3, с. 65-66], ведь полное или частичное отсутствие информации порождает рост уровня эмоционального напряжения человека.

Однако, по мнению экспертов Конгресса США, наиболее признанной в настоящее время является теория «угрозы наказания», согласно которой человек, подвергаясь тестированию, боится проверки, и этот страх порождает выраженные физиологические реакции в случае, когда лицо отвечает ложно [1]. Согласно ей, характер протекания физиологических процессов опрашиваемого лица меняется в связи с активизацией деятельности нервной системы. Он может сопровождаться расширением зрачков глаз, увеличением пульса и артериального давления, расширением бронхов и др. В рамках этой теории считается, что соответствующие физиологические изменения

могут иметь место всегда, поскольку опрашиваемое лицо в ходе проведения инструментальной детекции будет испытывать страх разоблачения. Обосновывается, что оно не имеет прямой зависимости от правдивости или ложности полученных ответов, [4, с. 401], а также тогда лицо отрицает свою причастность к устанавливаемому событию преступления. В противовес к теории «угрозы наказания» Л. Мерси писал: «если на вопрос субъект говорит неправду, отрицает свою причастность к преступлению, страх разоблачения истины вызывает изменения в функциях систем, которые фиксируются полиграфом, что и позволяет оператору наблюдать физиологические реакции, которые могут быть соотнесены с ложью» [5, с. 138].

Разделяя с ученым это утверждение, считаем, что ложный ответ на вопрос и страх установления истины повлечет изменения в функциях каждой из систем, выявленных инструментальной детекцией, и позволит наблюдать физиологические реакции, которые могут быть отнесены ко лжи. Отсутствие реакции означает, что субъект говорит правду. Ученый-исследователь Р.Дэвис, анализируя природу этой теории, отмечает, – обозначенная ею физиологическая реакция ассоциируется с состоянием неопределенности. То есть, можно предположить, что ложь, произнесенная с уверенностью и определенностью, не вызывает сильной реакции, однако, с другой стороны, есть экспериментальные данные, что неправда, произнесенная без всякой надежды на успех, выделяется также с трудностями [6].

По его мнению, именно теория «угрозы наказания» и является наиболее определяющей и уязвимой для опрашиваемого через полиграф.

К этому классу «теорий полиграфа» относится концепция, в основу которой были положены идеи академика А.Р. Лурия. Исследуя ее, ученый обозначил: «... эмоции связаны не только с самим событием преступления, но с отдельными его деталями, оказываются эмоционально окрашенными для преступника и практически не касаются ошибочно подозреваемого. Важно и то, что преступник пытается скрыть не только свое участие в преступлении, но и связанные с ним переживания. Искусственная активация одного из элементов этого комплекса, даже против воли субъекта, автоматически воспроизводит в сознании все остальные элементы» [7, с. 37].



Исходя из этого определения, приходим к выводу, что состояние психической травмы, обремененное необходимостью скрывать ее и ограниченное страхом саморазоблачения, создает острый аффект напряжения, что бесспорно, может являться одним из факторов признания вины. Идеи О.Р. Лурия были трансформированы американскими исследователями в «теорию конфликта» (conflict theory), которая устанавливает, что сильные физиологические потрясения имеют место, когда две несовместимые тенденции реагирования активируются одновременно, в частности: тенденция говорить некую неправду и тенденция лгать относительно исследуемого инцидента. Согласно этой теории, характер протекания физиологических процессов опрашиваемого лица меняется в связи с внутренним конфликтом, вызванным одновременным возникновением у него двух противоположных по своей направленности психологических установок, в частности говорить правду об обстоятельствах устанавливаемого события и неправду о своей причастности к нему. В рамках этой теории считается, что причастное к происшествию лицо, с одной стороны, должно находиться в состоянии выраженного аффективного напряжения, вызванного необходимостью отрицания своей вины и страхом разоблачения, а с другой – ее признание может устранить имеющийся острый психологический дискомфорт.

Завершает класс мотивационно-эмоциональных теоретических концепций «условно-рефлекторная» теория, принципы которых основаны И.П. Павловым. Ее сущность состоит в том, что критические вопросы вызывают физиологические реагирования в личности, обусловленные прошлым опытом опрашиваемого. Чем сложнее преступление, тем сильнее будет реакция. Согласно «условно-рефлекторной» теории характер протекания физиологических процессов у лица меняется в связи с возникновением у него ассоциаций между значимым стимулом и собственным или заемным криминальным опытом и выявленным во время опроса на полиграфе. То есть, возникает субъективное отношение человека к отдельным событиям и предметам, которое приобретает за счет собственного или чужого опыта, тем самым влияет на выраженность ее эмоционального напряжения [8, с. 10], а, следовательно, и на физиологические показатели. Для возникновения такого напряжения до-

статочно осознания опрашиваемым лицом противоправности устанавливаемого события и возможных негативных для него последствий.

Что касается второго направления «теории полиграфа», опирающихся на когнитивные факторы, сочетая в себе активационные и дихотомизационные процессы, они сформированы следующим образом. Согласно научным определениям в них возникают различные активационные процессы, представленные комплексом стимулов. Для обоснования теории активации используется понятие «знания виновного». Признак определенного события будет иметь особое значение для такого субъекта в решении вопросов уголовного производства. Такие теории призваны сигнализировать свою важность через рефлекс, который сможет выявляться в более выраженных от других физиологических проявлений человека. Полученные показатели будут иметь одинаковое отражение, поскольку опрашиваемое лицо не обладает «знаниями виновного». В этом случае поставленные вопросы смогут вызывать только обычные ориентированные рефлексы и угасать при их повторениях. Характер протекания физиологических процессов опрашиваемого лица, как правило, меняется в зависимости от степени связи значимого для него стимула с конкретными обстоятельствами устанавливаемого события. В основу этой теории положено то, что только причастная к устанавливаемому событию личность владеет информацией о конкретных обстоятельствах происшествия [4, с. 403-404], а значит, только она сможет продемонстрировать устойчивые ориентировочные реакции на такие стимулы. Лицо, не причастное к обстоятельствам события, будет одинаково реагировать как на значимые, так и на нейтральные стимулы-вопросы. При этом внешний стимул (предмет или поставленные вопросы), доносящий опрашиваемому лицу информацию о происшедшем, сможет вызывать устойчивую психологическую реакцию. Она, в свою очередь, вызовет более сильную психофизиологическую реакцию на такие же стимулы при одинаковых условиях, не связанных с событиями преступления. Этим определяется «когнитивный» элемент «теории активации». Как следствие, в нем акцент больше ставят на информацию, которой владеет опрашиваемое лицо, чем на эмоции, страх или ложь, вызванные ей же. Однако, следует отметить, данная теория не нашла ши-

рокого признания среди исследователей полиграфа. Ведущие американские полиграфологи середины прошлого века Дж. Рейд и Ф. Инбау считали, что она может быть доминирующей лишь в лабораторных экспериментах [1].

Другая, не менее важная для исследования когнитивная «теория полиграфа» – «дихотомизационная». Ее разработчиками были ученые Г. Бен-Шахар и И. Либлич. В этой теории характер протекания физиологических процессов опрашиваемого лица меняется в зависимости от относительной частоты предъявления ему значимых стимулов. В основу «дихотомизационной теории» положено то, что причастное к устанавливаемому событию лицо может продемонстрировать различные привыкания к значимым и нейтральным стимулам [9], в ходе проведения инструментальной детекции на основе полиграфа. Рассматриваемые «теории полиграфа» не исчерпывают попытки ученых создать надлежащую теоретическую основу психофизиологическим методам «детекции лжи» с помощью полиграфа. Канадский исследователь Р. Хелсгрейв выдвинул следующие теории для объяснения психического напряжения личности в момент фиксации у неё ложных проявлений. А именно:

- теорию количества информации. Она определяет, что наиболее высокое возбуждение происходит из-за большого потока информации и привлекает к себе внимание, активируясь в процессе лжи. Согласно этой теории характер протекания физиологических процессов опрашиваемого лица меняется в зависимости от объема информации, которая привлекает его внимание во время проведения тестового опроса;

- теорию возвращения трудностей. Определяет, что ложная информация является более сложной для воспроизведения, чем истинная, и это усиливает возбуждение. То есть, характер протекания физиологических процессов опрашиваемого лица меняется в связи с трудностями, связанными с возвращением неправдивой информации;

- теорию новизны. Она базируется на данных увеличения психического напряжения, которое возникает из-за новой ассоциации при неправдивом ответе на поставленный вопрос. При этом физиологические процессы у опрашиваемого лица меняются в связи с возникновением новых ассоциативных признаков, связанных с выявлением ложных ответов на вопросы [9].

В эмпирических материалах ис-



следования упоминается также «ориентационная теория», предложенная М. Клейнером, и разработанная на ее основе польскими учеными концепция выявления следов памяти, что является важной составляющей для исследования идеальных следов отражения. Данную теорию также приобщил к своим научным обоснованиям «теорий полиграфа» российский исследователь Ю.И. Холодный. Он доказывает, что образы событий или явлений, которые хранятся в памяти у опрашиваемого лица, могут быть целенаправленно актуализированы с помощью целевой установки, а так же выявлены физиологическими реакциями, которые возникают в ответ на предъявленные опрашиваемому лицу специальным образом подобранные и сгруппированные стимулы [4, с. 405-409].

Ученый-полиграфолог усматривает и обосновывает своеобразный психофизиологический феномен, который заключается во внешнем стимуле. Именно с помощью него, в конкретно определенной ситуации, опрашиваемый субъект реагирует на информацию, касающуюся преступления. Результатом такого действия является идеальный след отображения в памяти человека, который устойчиво вызывает физиологическую реакцию, превышающую реакцию на однородные стимулы, созданные в аналогичных условиях, но не связанные с упомянутым событием и не содержащие ситуационно значимой информации.

В разработках украинских исследователей полиграфа В.И. Барка, Ю.Б. Ирхина, Д.И. Никифорчука, П.П. Пидюкова предложена теория «психологического комплекса», которая предусматривает собой научный анализ протекания физиологических процессов, происходящих в сознании опрашиваемого лица и находящихся в прямой зависимости от значимости информации, которую оно пытается скрыть [10, с. 96].

С точки зрения психофизиологии, изучение «внутренних» составных, скрытых от непосредственного восприятия процессов, предполагает выявление и взаимосвязи с одновременно протекающими «внешними» процессами, доступными для восприятия. То есть механизм одних процессов находит свое выражение в других действиях. Появление выраженных

физиологических реакций личности на поставленные полиграфологом вопросы свидетельствует о том, что они, в силу определенных субъективных причин, являются для опрашиваемого лица более важными, чем иные вопросы. О чем свидетельствует четкая фиксация полиграфом проявленных физиологических реакций организма опрашиваемого через инструментальную детекцию. Таким образом, исследуя «внешние» происходящие изменения, косвенно можно исследовать внутренние психические процессы психики личности. Ведь предметом такого рода проверок, с помощью научно-технических средств, является фиксация психофизиологических реакций опрашиваемого в виде компьютерных данных (полиграмм). Такие реакции возникают вследствие вербальной или невербальной стимуляции памяти опрашиваемого путем воздействия через актуализацию события, которое стало основанием проведения инструментальной детекции на основе полиграфа. Именно человеческая память, как идеальное отображение, обеспечивает сохранение различных жизненных модификаций при формировании следов памяти, что дает возможность восстановить обстоятельства происшедшего, с определением в нем места лицу, опрашиваемому на полиграфе.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, приходим к умозаключению о значимости существующих «теорий полиграфа» для нетрадиционных методов психодиагностики личности, результаты которых находят отображение в уголовном судопроизводстве. Следует заметить, что использованные нами в этом научном материале теории – лишь отдельная часть существующих «теорий полиграфа». Резервы для вновь предложенных научных обоснований не исчерпываются. То есть, достижения в этой области фундаментальных психофизиологических исследований дают возможность появлению новых теорий психодиагностики личности, и они также найдут свое применение в инструментальной детекции с использованием полиграфа. Главное, чтобы их количество было обращено в качество проведения таких исследований, а результаты нашли достойное применение в досудебном и судебном производстве, направленном на восстановление объективной истины в совершенном преступлении.

Список использованной литературы:

1. Холодный Ю.И. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы. [Электронный ресурс] / Ю.И. Холодный // Журнал «Вестник криминалистики». – 2005. – № 4. – С. 39–48. – Режим доступа: http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=773&lvl=02_13.
2. Холодный Ю.И. Криминалистическая полиграфология и ее применение в правоохранительной практике. [Электронный ресурс] / Ю.И. Холодный – Режим доступа: <http://www.Liedetector.ru/pub/pub03.php>.
3. Варламов В.А. Полиграф «детектор лжи» / В.А. Варламов / ГУВД Краснодарского края. – Краснодар: «Советская Кубань», 1999. – 350 с.
4. Оглоблин С.И. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов – М.: Ньюанс. – 2004. – 464 с.
5. Костенко М.Л. Психологічний інструментарій діагностики та ідентифікації дезінформації у практичній діяльності співробітників правоохоронних органів / М.Л. Костенко // Вісник Національної академії оборони України. – 2009. – № 5. – С. 136-141.
6. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин – СПб: Питер, 2001. – 752 с.
7. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография / А.Р. Лурия [Под. Ред. Е.Д. Хомской] – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982 – 184 с.
8. Делікатний С.К. Використання поліграфа в діяльності ОВС: [навчально-методичний посібник] / Делікатний С.К., Половнікова Ж.Ю. – К. – 2001. – 109 с.
9. Балабанова Л.М. Судебная патопсихология. [Электронный ресурс] / Л.М. Балабанова – Режим доступа: <http://yurpsy.by.ru/help/bib/balab/13.htm>.
10. Барко В.І. Управління персоналом органів внутрішніх справ (психолого-педагогічний аспект): навчальний посібник [Барко В.І., Ірхін Ю.Б., Никифорчук Д.Й., Пидюков П.П.] – К.: Київський юридичний інститут, 2005. – 244 с.